

УДК 811.112.2`367.625

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЙ ИНФИНИТИВ В ФУНКЦИИ ПРЕДИКАТИВА

Ю.В. Ланских

Тверской государственной университет, Тверь

Статья рассматривает немецкий субстантивированный инфинитив в функции составного именного сказуемого. Исследование объединяет синхроническую и диахроническую перспективы, привлекая исторические факты из различных периодов немецкого языка.

Ключевые слова: *субстантивированный инфинитив, предикатив, составное сказуемое, средневерхненемецкий, ранненоверхненемецкий, нововверхненемецкий.*

Настоящая публикация продолжает исследование феномена субстантивированного инфинитива в немецком языке. В фокусе рассмотрения данной работы находятся способы реализации субстантивированным инфинитивом (далее – СИ) синтаксической роли сказуемого, а точнее – предикатива как его составляющего элемента.

«Синтаксис начинается там, где мы выходим за пределы слова или устойчивого сочетания слов, где начинается связная речь с её свободной комбинацией лексических единиц в рамках переменного словосочетания и предложения» [3: 167]. Если мы говорим о синтаксисе немецкого предложения, то эпитет «свободный» – не то, что первым приходит в голову. Мы скорее представляем строго организованную двучленную структуру с подлежащим и сказуемым как обязательными элементами предложения, что, в принципе, не противоречит истине (конечно, в немецком языке есть предложения как без подлежащего, так и без сказуемого, но настоящая работа рассмотрение данных случаев не предусматривает).

Подлежащее в немецком языке в большей степени является носителем логического содержания, в силу обязательного оформления именительным падежом оно только опосредованно принимает участие в грамматическом структурировании различных типов немецкого предложения. Сказуемое же выступает в качестве организующего элемента немецкого предложения, обладая многообразием форм, оно позволяет выделить различные типы не только самого сказуемого, но и предложения в целом. Состав сказуемого может значительно увеличиваться за счёт прибавления к нему различного рода предикативов, в основном при так называемых глаголах неполной предикации, которые требуют восполнения со стороны инфинитивов, существительных, дополнений, обстоятельств для оформления его смысловой и структурной законченности [1].

Фокус данной публикации направлен, в первую очередь, на рассмотрение немецкого СИ как составляющей синтаксического предиката. Данная функция не является для немецкого СИ характерной, в силу того, что при субстантивации инфинитив транспонируется в поле имени, в предложении он

чаще выступает в качестве подлежащего, дополнения или обстоятельства. Другими словами, СИ получает от существительного свойственные ему грамматические функции и дистрибуции, что и определяет его новые синтаксические роли. В предложении с СИ в большей степени рассказывается о действии, но актант этого действия не обязательно связан с подлежащим. Функция предикатива остаётся за глагольным инфинитивом, и это понятно, так как назначение субстантивации и заключается в наделении инфинитива другими синтаксическими ролями. По данным собственного исследования на материале художественной литературы XIX–XX вв. мы выявили, что доля СИ как части составного сказуемого, как предложного, так и без участия предлога, составляет всего 8% от общего количества примеров употребления СИ (см. подробнее [5]).

Итак, СИ в немецком языке может составлять группу сказуемого, выступая в качестве предикатива, как при употреблении с предлогами, так и без них. Впервые СИ с предлогом в составе сказуемого встречается в ранненововерхненемецкий период. Информации о более ранних случаях, где инфинитив можно однозначно определить как субстантивированный, у нас нет. В представленных ниже примерах из литературы ранненововерхненемецкого периода СИ участвует в создании акционсартного композита:

- (1) Nit lang darnach, da sie am grōsten Zanken waren, so zūcht Ulenspiegel den Fordersten noch einist <...> (H. Bote: Dil Ulenspiegel) – *Вскоре после этого, так как они были заняты руганью, Улениспигель проучил вперёдистоящего ещё раз.*
- (2) Gott hett vns auch wol alle gleich Gemacht / da er am machen war (E. Alberus, Das Buch von der Tugend und Weisheit) – *Бог, вероятно, сделал нас всех одинаковыми, так как он был занят этим.*
- (3) Wenn ich am allerlustigsten und geschicktesten zum Beten bin, da komm ich etwa mit meinen Gedanken gen Babylonien <...> (M. Luther, Der Teufel als Fliege /Martin Luthers Fabeln und Sprichwörter) – *Когда я очень страстно и послушно молюсь, то задумываюсь я о Вавилонцах <...>.*

Подобные структуры со значением процессуальности распространены и в современном немецком языке, в лингвистике их традиционно называют «немецкий прогрессив» «am-прогрессив» или «немецкая форма протекания действия» (нем. der deutsche Progressiv, der am-Progressiv, die deutsche Verlaufsform) (см. подробнее [2]). В средне- и ранненововерхненемецком периодах сходная форма со значением дуративности или инхоативности образовывалась при помощи вспомогательного глагола *werdan / wesan* и причастия настоящего времени или глагольного инфинитива без участия предлога. К концу XVI века данные акционсартные композиты исчезают из стандартного языка. В разговорном языке оборот *sein* + инфинитив со значением длительности или просто как описательный оборот употребляется до сих пор, его можно встретить в художественной литературе для иллюстрации языкового портрета персонажей:

- (4) Ich war sogar mit ihm einkaufen und essen (T. Yaud, Der Übermann) – *Я ходил с ним за покупками и поесть.*
- (5) Ich war meine Freundin Eva besuchen (Ch. Nöstlinger, Haushaltsgeschichten) – *Я была в гостях у своей подруги.*

- (6) Als Andre noch ganz neu bei uns war, waren wir einmal wandern (W. Herrndorf, Tschick) – *Когда Андрэ только переехал к нам, мы как-то раз ходили в поход.*

В процессе формирования аналитических конструкций в немецком языке глагольный инфинитив преобразовался в форму такого уровня «нейтральности» видо-временных характеристик, что сам по себе не имеет потенциала для выражения не только аспекта, но и способов действия в отличие от СИ. Но и СИ, последовательно эксплицируя семантику процессуальности, нуждается в поддержке со стороны предлога, чтобы придать данному процессу вектор развёртывания:

- (7) <...> als sei sie am Verhungern (U. Widmer, Der Geliebte meiner Mutter) – *как будто бы она [всё время] голодала.*
(8) <...> aber das Barometer ist im Steigen (A. Döblin, Berlin. Alexanderplatz) – *но барометр поднимается.*

В нововерхненемецкий период и в современном немецком сфера употребления СИ в качестве предикатива расширяется. Наряду с упомянутыми выше «прогрессивными» конструкциями с предлогами *am / beim / im* в препозиции СИ, встречается оборот *sein + zum + СИ*, обделённый вниманием лингвистических исследований. Являясь синонимом конструкции *sein + zu + инфинитив*, *zum + СИ* в большей степени акцентирует значение необходимости или возможности, кроме того подобные конструкции зачастую имеют подчеркнутую экспрессивную коннотацию:

- (9) Es war zum Verzweifeln (Ch. Link, die Betrogene) – *Стоило отчаяться.*
(10) Heute ist wirklich kein Tag zum Streiten (R. Gable, Das Lächeln der Fortuna) – *Сегодня действительно неподходящий день, чтобы ссориться.*
(11) Es ist zum Davonlaufen! (N.Förg, Mord im Bergwald) – *Хоть беги.*
(12) O, es ist zum Todtlachen! (F. Schiller, Die Verschwörung des Fiesco zu Genua) – *О, от этого можно умереть со смеху.*

СИ может участвовать в оформлении сказуемого и без участия предлогов, речь идёт о составном именном сказуемом, образованным обобщённым глаголом существования с СИ в именительном падеже в качестве предикатива. Предложения со сказуемым данного типа также можно разделить на две подгруппы, к первой относятся предложения с семантикой отождествления или включения (терминология по работе В. Г. Адмони, см.: [1: 85]). В таких предложениях подлежащее обычно выражено существительным, в эмпирическом корпусе преобладает соотносённость понятий по типу отождествления ((13) и (14)). Ко второму типу относятся предложения с формальным подлежащим со значением «бытийности», где СИ является частью сказуемого только с точки зрения формальной синтаксической структуры, а по своей сути явлением или процессом, существование которого констатируется (см.: (15) и (16)).

- (13) Jene Ruhe ist vielmehr ein beständig thätiges Aufsammeln auch der unscheinbarsten Dinge (H. Landesmann, Hieronismus Lärm) – *То спокойствие является в большей степени постоянным активным накоплением в том числе и самых неярких вещей.*
- (14) Dieser Teil selbst ist das objektivierte Erkennenwollen (A. Schopenhauer, Über den Willen in der Natur) – *Эта часть сама по себе является опредмеченным желанием познания.*
- (15) Es war tatsächlich mehr ein Sehen, als ein Denken und Vorstellen (G. Saiko, Der Mann im Schilf) – *В большей степени это действительно был процесс созерцания, чем размышления и представления.*
- (16) Es war eine fürchterliche Hitze, und ein Schreien, Seufzen, Stöhnen, Quäken, Greinen, Quirilieren (H. Heine, Reisebilder) – *Была ужасная жара и крики, вздохи, стоны, пищание, всхлипывания, трели.*

С исторической точки зрения предложения с такой структурой нами впервые зафиксированы в средневерхненемецкий период в произведениях религиозного и философского характера, преимущественно у Майстера Экхарта:

- (17) Gnåde ist ein inwonen und ein mitewohnen der sêle in gote (M. Eckhart, цит. по [4: 79]) – *Благодать – это нахождение души внутри господина и вместе с ним.*
- (18) Ez ist ein hitze und ein ûzblüezen des heiligen geistes (M. Eckhart, [там же]) – *Это пыл и расцвет святого духа.*

Формальное *es* в предполье предложения при глаголах существования неполной предикации, выступающих в качестве грамматического оформления сказуемого, является «местозаполняющим» структурно-необходимым элементом предложения. В.Г. Адмони, чьи труды составляют теоретическую базу данной публикации, называет предложения со значением экзистенциальности со структурой «*Ein Mann war einmal*» «необычными» для немецкого языка, в отличие от «*Es war einmal ein Mann*» [1: 78]. «Необычность» объясняется не обязательным присутствием в немецком предложении подлежащего, а скорее тенденцией нагружать коммуникативно-значимой информацией конец предложения, максимально отдаляя его от спрягаемой части сказуемого. Если посмотреть на все приведённые в данной работе примеры, то кроме (13), (17) и (18), где СИ распространён объектным генетивом в постпозиции, во всех остальных случаях СИ является закрывающим рамку элементом. Формирование рамочной конструкции принято относить к ранневерхненемецкому периоду, но основные тенденции по структурированию глагольные рамки можно проследить уже в средневерхненемецкой литературе. Так инфинитив, как глагольный, так и субстантивированный, последовательно стремиться в конец предложения. Причём, если речь идёт о субстантивированном инфинитиве, то он преимущественно закрывает рамку и в функции подлежащего, при условии отсутствия унаследованных от деривата актантов, например, при сочетании с *werden* и *sich heben* со значением начала действия или с *wesan* со значением процессуальности:

- (19) <...> ûf si wart in dem palas ein luogen und ein warten (K.v. Würzburg, Trojanerkrieg) – *Во дворце её начали высматривать и ждать.*
- (20) Nâch im wart michel gâhen (H. v. Aue, Erec 4113) – *За ним поспешили.*
- (21) Do huob sich jaemerliche clagen (W. v. Eschenbach, Willehalm 1532) – *И начались там жалобные стенания.*

- (22) Nu was dâ vroelîch lachen (H. v.d. Türlin, цит. по [4: 36]) – *и там весело смеялись.*

С точки зрения грамматики, СИ, несомненно, является существительным, вследствие чего в составе сказуемого его логично относить к составному именному сказуемому. Но СИ как производная глагола сохраняет часть глагольных характеристик, так, как было описано выше, он может в составе сказуемого выражать способ глагольного действия, что обычному существительному не свойственно. В данном случае происходит конфликт формы и содержания, для разрешения которого необходим более глубокий анализ сущности СИ, равным образом учитывающий как формальный, так и семантический аспекты.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л.: Наука, 1973. 378 с.
1. 2. Ланских Ю. В. «Немецкий прогрессив». Взгляд назад // Вестник Тверского государственного университета. 2010. № 5 (Филология). С. 52–59.
2. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебн. пособие. М.: Высш. шк, 1987. 329 с.
3. Kloocke H. Der Gebrauch des substantivierten Infinitivs im Mittelhochdeutschen. Dissertation. Göppingen: Kümmerle, 1974. 113 S.
4. Lanskich J. Der aktionsartige Charakter des substantivierten Infinitivs im Österreichischen Deutsch // Grazer Linguistische Studien. 2015 (erschienen 2016). Nr.84. S. 37–57.

NOMINAL INFINITIVE IN THE FUNCTION OF NOMINAL PREDICATE

Y.V. Lanskich

Tver State University, Tver

The paper explores German nominal infinitives in the function of nominal predicate. The study combines synchronic and diachronic perspectives, involving the facts of the different historical periods of German.

Keywords: *nominal infinitive, predicative, compound predicate, Middle High German, Early New High German, New High German.*

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: Lanskich.YV@tversu.ru